

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н. (Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия, Челябинск).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Russia, Chelyabinsk).

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Байпаков К. М.</i> , <i>Терновая Г. А.</i> , <i>Акылбек С. Ш.</i> К вопросу о смысловом значении графических изображений на стенах тронного зала в дворцовом комплексе города Кулан (VIII–IX вв.)	7
<i>Сулейменов М. Г.</i> , <i>Илюшин А. М.</i> Колчаны у средневекового населения Кузнецкой котловины	32
<i>Серегин Н. Н.</i> , <i>Демин М. А.</i> , <i>Матренин С. С.</i> Комплекс украшений кочевников Северного Алтая эпохи Великого переселения народов (по материалам памятника Карбан-1)	42
<i>Шульга Д. П.</i> , <i>Шульга П. И.</i> «Брактеаты» и «индикации» в контексте монетной традиции Великого Шелкового пути (на примере находки 1989 г. в Сиане)	60

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Дашковский П. К.</i> , <i>Гантуяа М.</i> , <i>Шершнева Е. А.</i> , <i>Бүрэнэлзий И.</i> Религиозные процессы на территории Монголии (по результатам социологического исследования)	72
<i>Еремин А. А.</i> Обзоры областей центральноазиатских окраин Российской империи как источник информации о населении конца XIX — начала XX в. (на примере Акмолинской области)	90
<i>Сухова М. В.</i> Женские образы нижнего мира в традиционных мифологических представлениях удмуртов	104
<i>Лю Л.</i> Социально-экономическая жизнь русской эмиграции в Синьцзяне до 1930-х гг.	119

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Молотова Г. М.</i> Образ представителя раннего аскетизма в «Кисса-и Ибрахим ибн Адхам»	131
<i>Куприянова И. В.</i> Древлеправославие в имперском дискурсе российской государственности	141
<i>Дударенок С. М.</i> Православная пресса на Дальнем Востоке России на рубеже 1990–2000-х гг.	153
<i>Халидова О. Б.</i> , <i>Абдуллаева М. И.</i> Мусульманские подданные в имперской практике по аккультурации кавказских инородцев: исторический опыт Дагестана конца XIX — начала XX в. (на примере системы образования)	173

ДЛЯ АВТОРОВ	189
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Baipakov K. M., Ternovaya G. A., Akylbek S. S.* On the question of the semantic value of graphic images on the walls of the throne room of the palace complex of the city of Kulan (VIII–IX centuries)7
- Suleymenov M. G., Ilyushin A. M.* Quivers from the medieval population of the Kuznetsk basin.....32
- Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.* Decoration complex of North Altai nomads in the Great migration period (on the materials of Karban-I site)42
- Shulga D. P., Shulga P. I.* “Bracteates” and “indications” in the context of the monetary tradition of the great silk road (on the example of the 1989 year Xi’an find).....60

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Dashkovsky P. K., Gantuya M., Shershneva E. A., Burenolziy I.* Religious processes on the territory of Mongolia (based on the results of a sociological study)72
- Eremín A. A.* Regions reviews of the Central Asian periphery of the Russian empire as a source of information about the population of the late XIX — beginning of XX centuries (the Akmola region case study)90
- Sukhova M. V.* Female images of the underworld in the udmurt traditional mythological representations.....104
- Liu L.* Russian emigration’s social and economic life in Xinjiang until the 1930s119

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Molotova G. M.* The image of the representative of early asceticism on «Qissa-i ibrahim ibn Adham» 131
- Kuprianova I. V.* Ancient orthodoxy in the imperial discourse of the russian statehood 141
- Dudarenok S. M.* Orthodox press in the russian far east at the turn of the 1990–2000s.....153
- Khalidova O. B., Abdulaeva M. I.* Muslims in the imperial practice of acculturation of the caucasian foreigners: the historical experience of Dagestan at the end of XIX — beginning. XX century (on the example of the education system)173

FOR AUTHORS.....189

УДК 903.22

DOI: 10.14258/nreur(2022)1-02

М. Г. Сулейменов

Гуманитарный научный центр Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово (Россия)

А. М. Илюшин

Гуманитарный научный центр Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово (Россия)

КОЛЧАНЫ У СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ

Работа посвящена исследованию вооружения средневекового населения Кузнецкой котловины. Описываются и обобщаются случаи обнаружения колчанов в средневековых погребальных комплексах на территории Кузнецкой котловины. Эта категория предметов слабо исследована, что объясняется их плохой сохранностью и, как следствие, малой базой источников. По материалу изготовления и форме колчанов осуществляется первичная классификация находок, чья конструкция сохранилась практически полностью или может быть реконструирована. Выделены две группы и три типа берестяных колчанов. По датировке памятников, на которых были найдены колчаны, гипотетично определены периоды бытования каждого типа колчанов на территории Кузнецкой котловины. Конические колчаны с карманом бытовали в конце I тысячелетия и развитом Средневековье. Конические и цилиндрические колчаны с горизонтальным верхом использовались в развитом Средневековье. Выделенным типам колчанов приводится широкий круг аналогий из памятников раннего и развитого Средневековья сопредельных и удаленных регионов Центральной Азии. Фиксируется схожая динамика развития аналогичных типов колчанов на других территориях. Исследованные колчаны входят в предметный комплекс второй стадии развития саратовской (вторая половина VIII–X вв.) и шандинской археологической культуры (XI–XIV вв.).

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, Средневековье, вооружение, колчан, классификация, хронология, саратовская и шандинская археологические культуры.

Цитирование статьи:

Сулейменов М. Г., Илюшин А. М. Колчаны у средневекового населения Кузнецкой котловины // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 1. С. 32–41.

DOI: 10.14258/nreur(2022)1-02

M. G. Suleymenov*Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo (Russia)*

A. M. Ilyushin*Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo (Russia)*

QUIVERS FROM THE MEDIEVAL POPULATION OF THE KUZNETSK BASIN

The work is devoted to the study of weapons of the medieval population of the Kuznetsk basin. Cases of the discovery of quivers in medieval funeral complexes on the territory of the Kuznetsk basin are described and summarized. This category of items is poorly researched, which is due to the poor safety of these items and, as a result, a small source base. According to the material of manufacture and the shape of the quivers, the primary classification of finds is carried out, whose design has been preserved almost completely or can be reconstructed. Two groups and three types of birch bark quivers are distinguished. According to the dating of the monuments on which the quivers were found, the periods of existence of each type on the territory of the Kuznetsk basin are hypothetically determined. Conical quivers with a pocket existed at the end of the 1st millennium and the developed Middle Ages. Conical and cylindrical quivers with a horizontal top were used in the developed Middle Ages. A wide range of analogies from monuments of the early and developed Middle Ages from neighboring and remote territories of Central Asia are given to the selected types of quivers. A similar dynamics of the development of similar types of quivers in other territories is recorded. The studied quivers are part of the subject complex of the second stage of development of the Saratov (second half of the VIII–X centuries) and Shanda archaeological culture (XI–XIV centuries).

Key words: Kuznetsk basin, Middle Ages, armament, quiver, classification, chronology, Saratov and Shandin archaeological cultures.

For citation:

Ilyushin A. M., Suleymenov M. G. Quivers from the medieval population of the Kuznetsk basin. Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 1. P. 32–41. DOI: 10.14258/nreur(2022)1–02

Сулейменов Марат Гарифулович, научный сотрудник Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** marat_suleymenov@mail.ru

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, директор Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** ilushin1963@mail.ru

Suleymenov Marat Garifulovich, Researcher of the Humanitarian Research Center of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo (Russia).

Contact address: marat_suleymenov@mail.ru ORCID: 0000-0001-6038-8009

Ilyushin Andrey Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Director of the

Humanitarian Research Center of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, Kemerovo (Russia). **Contact address:** ilushin1963@mail.ru ORCID: 0000-0001-9937-646X

Введение

При изучении истории средневекового вооружения и военного дела на территории Кузнецкой котловины одним из наименее исследованных предметов воинского снаряжения являются колчаны. Это обусловлено тем, что эти предметы экипировки воина-лучника изготавливались из органических материалов (кожи или бересты) и редко сохранялись в почве, за исключением случаев, когда после попадания в грунт к ним был прекращен доступ кислорода. При исследовании средневековых погребальных памятников в Кузнецкой котловине были выявлены единичные случаи находок этих изделий, но обобщающей работы до сих пор нет. Археологические материалы указывают на то, что лук и стрелы в эпоху Средневековья у населения этого региона являлись ведущим видом вооружения [Илюшин, 2010: 120–133; Илюшин, Сулейменов, 2021: 210–215]. Поэтому настоящая статья посвящена обобщающему исследованию колчанов, обнаруженных при исследовании средневековых археологических памятников на территории Кузнецкой котловины, которые являлись обязательным аксессуаром экипировки конного и пешего воина-лучника. При проведении исследования использовались методы описания, типологической классификации, типолого-хронологического и сравнительно-исторического анализов. В качестве источников исследования выступают находки колчанов на средневековых археологических памятниках Кузнецкой котловины.

Основы классификации колчанов и материалы исследования

Колчан — это вид снаряжения пешего и конного лучника, предназначенный для ношения и хранения стрел. Конструктивно колчан имеет приемник (футляр), куда укладываются стрелы, днище для закрепления нижней части стенок колчана, горловину, оформляющую верхнюю часть приемника колчана, в отдельных случаях встречается карман в виде стенки над тыльной стороной горловины. Колчан мог быть открытым или закрытым, в зависимости от наличия крышки — детали горловины, закрывающей приемник сверху [Худяков, 1979: 190–191; 1980: 112]. В основе выделения категории «классы» при классификации колчанов лежит материал, из которого изготовлен приемник, форма приемника и оформление его верхней части — горловины [Николаев, 2006: 284]. Группы выделяются по общей форме приемника [Горбунов, 2006: 45; Медведев, 1966: 19–20; Худяков, 1986: 190], а типы — по оформлению верха приёмника (горловины) [Горбунов, 2006: 46; Худяков, 1980: 112–113].

Найденные в Кузнецкой котловине колчаны по материалу изготовления были отнесены к двум классам — берестяные и кожаные. Второй класс (кожаные колчаны) выделяется гипотетично, по расположению стрел в захоронениях воинов, но при этом деревянный каркас и кожаная обшивка колчанов в этих могилах не сохранились [Илюшин, 2012: 43; Илюшин, Сулейменов, 2007: 82].

Все выявленные остатки средневековых колчанов в Кузнецкой котловине по материалу изготовления относятся к одному классу — берестяные, а по форме приемника и оформлению горловины они подразделяются на группы и типы.

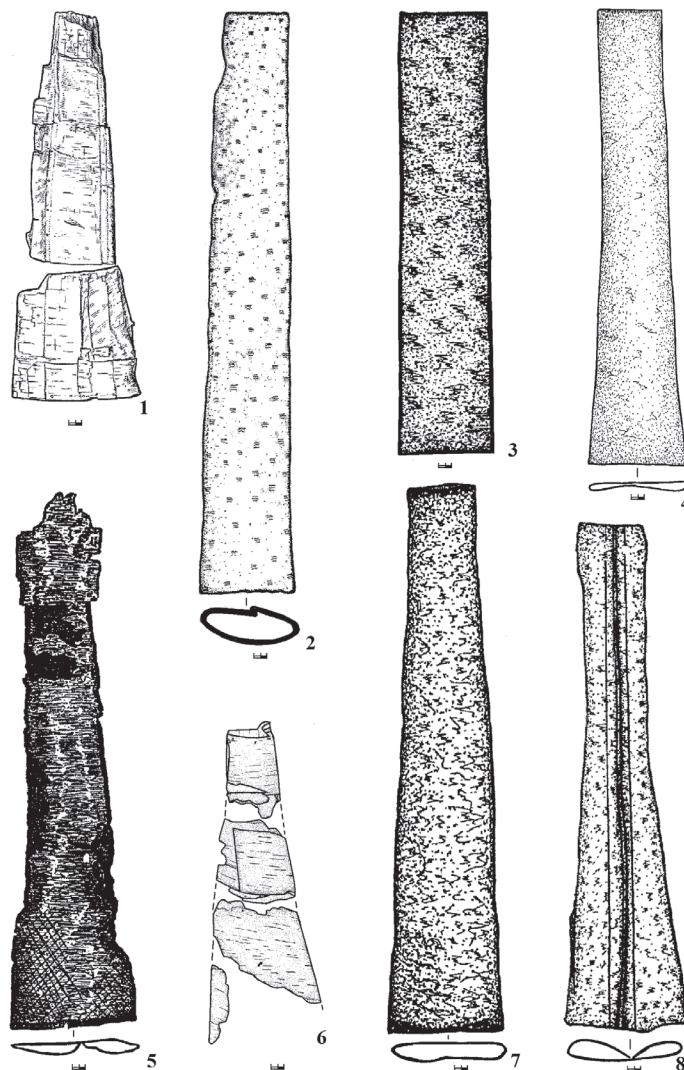

Рис. 1. Находки берестяных колчанов на средневековых памятниках Кузнецкой котловины: 1 – Сапогово, 2 – Беково, 3 – Солнечный – 1, 4 – Конево, 5, 7, 8 – Торопово-1, 6 – Конево
 Fig. 1. Finds of birch bark quivers on medieval monuments of the Kuznetsk basin: 1 – Sapogovo, 2 – Bekovo, 3 – Solnechny-1, 4 – Konevo, 5, 7, 8 – Toropovo-1, 6 – Konevo

Группа 1. Конические. Включает 2 типа.

Тип 1. С карманом. Насчитывает 2 экземпляра (рис. 1.-1, 8). Первый экземпляр был найден в кургане № 19 на могильнике Сапогово (вторая половина VIII — первая поло-

вина IX в.) [Илюшин, Сулейменов, Гузь, Стародубцев, 1992: рис. 54.-1]. Размеры тулова этого колчана составляют 58×22×10,5 см, а его кармана — 9×8 см. Второй экземпляр был выявлен в могиле 3 кургана № 1 на могильнике Торопово-1 (XIII–XIV вв.) [Илюшин, 1999: рис. 5.-10]. Размеры тулова этого колчана составляли 68,7×17,5×9,3 см, а размер кармана — 5×8 см. В последнем случае в колчане были обнаружены пять наконечников стрел остриями вверх и три наконечника остриями вниз. Конструктивно колчаны многооборотные по количеству слоев бересты тулова, с дополнительным оборачиванием берестой приемника и укрепления выступающего кармана.

Тип 2. С горизонтальным верхом (рис. 1.-2, 4, 5, 6, 7). Насчитывает пять экземпляров. Первый экземпляр был найден в могиле 2 кургана № 9 могильника Беково (XI–XII вв.) [Илюшин, 1993: 39, рис. 49.-1]. Размеры его тулова 91,4×15,5×10 см. Два экземпляра колчанов этого типа были обнаружены в могиле 8 кургана № 9 и могиле 8 кургана № 10 на могильнике Торопово-1 (XIII–XIV вв.) [Илюшин, 1999: рис. 50.-1; 55.-5]. Размеры тулова первого из них составляют 71,3×17,5×8,1 см. В этом колчане были обнаружены три наконечника стрел остриями вверх и один — острием вниз. Размеры тулова второго колчана из Торопово-1 — 74,3×15,6×9,7 см. В нем тоже были обнаружены семь наконечников стрел, которые располагались остриями вниз. Четвертый и пятый экземпляры колчанов этого типа были найдены в могиле 2 кургана № 1 и в могиле 9 кургана № 4 курганной группы Конево (рубеж XII–XIII вв.) [Илюшин, 2012: 70, рис. 9.-35; рис. 54.-8; Илюшин, Сулейменов, 2007: рис. 1.-29]. Размеры тулова первого колчана составляют 70×14,3×9,7 см, а второго — 44,8×16×6,0 см. В колчане из кургана № 1 было зафиксировано тринадцать наконечников стрел, которые располагались остриями в противоположные стороны.

Группа 2. Цилиндрические. Насчитывает один тип.

Тип. 1. С горизонтальным верхом. Включает один экземпляр (рис. 1.-3). Колчан этого типа был найден в могиле 1 кургана № 3 на курганной группе Солнечный-1 (XII–XIII вв.) [Сулейменов, 2008: рис. 1.-24]. Размеры его тулова 66×14,5 см. Конструктивно выполнен из листа бересты в один оборот.

Сравнительный анализ

Из 8 средневековых колчанов, найденных в Кузнецкой котловине, по количеству (7 экз.) преобладают изделия первой группы, имеющие коническую форму. Первый тип этой группы (с карманом) был зафиксирован на памятниках, датированных второй половиной VIII — первой половиной IX в. и XIII–XIV вв., что позволяет предполагать использование этих изделий в регионе с конца I тысячелетия и на протяжении всего периода развитого Средневековья. В пользу этой датировки указывают находки колчанов этого типа в Центральной Азии и Западной Сибири. Аналогичные колчаны известны в материалах древнетюркской культуры Минусинской котловины, Тувы и Горного Алтая VII–X вв., у уйгуров Минусинской котловины конца I тыс. и у кимаков в Приобья IX–X вв., на памятниках развитого Средневековья лесостепного и Горного Алтая, а также у курькан и байырку Прибайкалья и Забайкалья в VI–X вв., на памятниках монгольского времени кочевников Восточного Забайкалья и предтаёжного Обь-Иртышья (XIII–XIV вв.) [Горбунов, 2006: рис. 39.-4; Молодин, Соловьёв, 2004: 124, табл. V.-1, А, Б; Худяков, 1986: рис. 66.-71, 77, 91; 1991: рис. 7.-20; 69.-1; Худяков, Мякинников, 1991: рис. 1.-5–9].

Второй тип конических колчанов со срезанным верхом количественно преобладает среди всех выделенных типов средневековых колчанов в Кузнецкой котловине. Остатки этих изделий были найдены на трех памятниках, которые датируются разными интервалами в пределах XI–XIV вв. Это позволяет предполагать время их бытования на территории Кузнецкой котловины на протяжении всего развитого Средневековья. Косвенно эту датировку подтверждают аналогичные находки с других территорий Евразии. Этот тип колчанов известен на памятниках развитого Средневековья восточных кыпчаков Восточного Казахстана, у кыпчаков Приуралья (XII–XIV вв.) и кочевников Тянь-Шаня XIII–XIV вв. [Акматов, Табалдиев, 2017: рис. 3.-1; 7.-16; 8; Иванов, 1987: рис. 2.-1; Иванов, Кригер, 1988: рис. 2.-3; Худяков, 1997: рис. 74.-1].

Цилиндрические колчаны (группа 2) представлены одним типом с горизонтальным верхом, который был найден в единичном случае в закрытом комплексе, датированном XII–XIII вв. Это позволяет предполагать, что подобные изделия использовались населением Кузнецкой котловины в развитом Средневековье. В Центральной Азии этот тип колчанов известен в погребениях древнетюркского времени Среднего Енисея VI–IX вв., у кыштымов Минусинской котловины XI–XIV вв., на Алтае, в Приобье и Казахстане XIII–XIV вв.; в Южном Приангарье и Приольхонье XII–XIV вв., а также на памятниках монгольского времени (XI–XIV вв.) Забайкалья и Монголии [Николаев, 2006: 284, рис. 2; Овчинникова, 1990: рис. 36.-11; Худяков, 1991: рис. 69.-2, 3; Худяков, 1997: рис. 24; 45; 76; Худяков, Мякинников, 1991: рис. 1.-1–3].

Среди выделенных средневековых археолого-этнографических комплексов (АЭК) и археологических культур (АК) в Кузнецкой котловине найденные колчаны распределяются неравномерно. Лишь одна находка (рис. 1.-1) раннего Средневековья на курганном могильнике Сапогово (группа 1, тип 1) относится к кругу памятников АЭК, погребенных по обряду кремации на стороне, относимых ко второй стадии развития саратовской АК (вторая половина VIII–X вв.) [Илюшин, 2005: 87, табл. 4.-113]. Остальные экземпляры колчанов (группа 1, типы 1 и 2, группа 2, тип 1) происходят из АЭК, погребенных по обряду труположения с тушей или шкурой коня (XI–XIV вв.) (рис. 1.-2–4, 6–8) и АЭК, погребенных по обряду трупобожения с тушей или шкурой коня (XIII–XIV вв.) (рис. 1.-5), которые относятся к шандинской АК XI–XIV вв. [Илюшин, 2005: 101, табл. 13.-69; 16.-26, 27; 18.-31].

Заключение

Средневековые берестяные колчаны в Кузнецкой котловине представлены единичными находками на погребальных памятниках — Сапогово, Торопово-1, Солнечный-1, Конево и Беково. Наибольшее количество колчанов было найдено на курганном могильнике Торопово-1. В процессе классификации этих материалов были выделены две группы и три типа колчанов. Лишь один тип с карманом первой группы бытовал в раннем и развитом Средневековье. Два других типа колчанов с горизонтальным верхом первой и второй группы бытовали в период развитого Средневековья. Периоды бытования выделенных типов средневековых берестяных колчанов в Кузнецкой котловине в целом совпадают с периодами бытования аналогичных изделий в Центральной Азии и на сопредельных территориях. Опубликованные находки были зафиксирова-

ны во всех трех ранее выделенных средневековых АЭК в Кузнецкой котловине и в материалах саратовской и шандинской АК. Наибольшее количество колчанов было найдено в АЭК, погребенных по обряду труположения с тушей или шкурой коня (XI–XIV вв.), который отождествляется с культурой восточных кыпчаков. В целом, опубликованная и исследованная коллекция находок берестяных колчанов расширяет кругозор исследователей истории военного дела и вооружения средневекового населения Кузнецкой котловины и Центральной Азии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш. Комплекс вооружения кочевников Тянь-Шаня в монгольское время (по археологическим данным) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2017. № 3 [19]. С. 7–20.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Иванов В. А. Вооружение средневековых кочевников Южного Урала и Приуралья // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 172–189.

Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М. : Наука, 1988. 92 с.

Илюшин А. М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1993. 116 с.

Илюшин А. М. Население Кузнецкой котловины в период развитого Средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 208 с.

Илюшин А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху Средневековья. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2005. 240 с.

Илюшин А. М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/1. С. 120–133.

Илюшин А. М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2012. 188 с.

Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Комплекс вооружения кочевников развитого Средневековья на курганной группе Конево // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. № 4. С. 79–83.

Илюшин А. М., Сулейменов М. Г. Средневековые луки из могил средневековых кочевников Кузнецкой котловины // Археология Северной и Центральной Азии: новые открытия и результаты междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. С. 210–215.

Илюшин А. М., Сулейменов М. Г., Гузь В. Б., Стародубцев А. Г. Могильник Сапогово — памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1992. 126 с.

Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // САИ. Вып. Е 1–36. М. : Наука, 1966. 182 с.

Молодин В. И., Соловьев А. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи Средневековья. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2004. 184 с.

Николаев В. С. Колчаны кочевников Предбайкалья и Прибайкалья в XII–XIV вв. // Известия лаборатории древних технологий. № 4. Иркутск : ИрГТУ, 2006. С. 284–298.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск : УрГУ, 1990. 223 с.

Сулейменов М. Г. Средневековый комплекс вооружения кочевников Кузнецкой котловины (по материалам курганной группы Солнечный-1) // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул : Азбука, 2008. С. 93–96.

Табалдиев К., Солтобаев О. Предметы вооружения из погребений Центрального Тянь-Шаня // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1995. С. 108–124.

Худяков Ю. С. Основные понятия оружейведения // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1979. С. 184–193.

Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 226 с.

Худяков Ю. С. Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого Средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 192 с.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого Средневековья. Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 1997. 160 с.

Худяков Ю. С., Мякинников В. В. Колчаны древних тюрков Среднего Енисея // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1991. С. 60–66.

REFERENCES

Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh. Kompleks vooruzheniia kochevnikov Tian' — Shania v mongol'skoe vremia (po arkheologicheskim dannym) [A complex of arms of nomads of Tien Shan in the Mongolian time (according to archaeological data)]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovanii* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul, 2017. № 3 [19]. S. 7–20 (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniia Altaia v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Military science of the population of Altai in the III–XIV centuries. Part II: Offensive weapon]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 s. (in Russian).

Ivanov V. A. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnogo Urala i Priural'ia [Arms of medieval nomads of South Ural and Cisural area]. *Voennoe delo drevnego naseleniia Severnoi Azii* [Military science of the ancient population of Northern Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1987. S. 172–189 (in Russian).

Ivanov V. A., Kriger V. A. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII–XIV vv.)* [Barrows of kypchaksky time in South Ural (XII–XIV centuries)]. M. : Nauka, 1988. 92 s. (in Russian).

Ilyushin A. M. *Kurgany srednevekovykh kochevnikov doliny reki Bachat* [Barrows of medieval nomads of the valley of the Bachat River]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1993. 116 s. (in Russian).

Ilyushin A. M. *Naselenie Kuznetskoi kotloviny v period razvitogo srednevekov'ia (po materialam raskopok kurgannogo mogil'nika Toropovo-1)* [The population of Kuznetsk Depression in the period of the developed Middle Ages (on materials of excavation of the kurganny burial ground Toropovo-1)]. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 1999. 208 s. (in Russian).

Ilyushin A. M. *Etnokul'turnaia istoriia Kuznetskoi kotloviny v epokhu srednevekov'ia* [Ethnocultural history of Kuznetsk Depression during a Middle Ages era]. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2005. 240 s. (in Russian).

Ilyushin A. M. Zheleznye nakonechniki strel iz srednevekovykh kurganov Kuznetskoi kotloviny [Iron tips of arrows from medieval barrows of Kuznetsk Depression]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai state university]. 2010. № 4/1. S. 120–133 (in Russian).

Ilyushin A. M. *Kurgany pozdnykh kochevnikov bliz ust'ia Ura* [Barrows of late nomads near the mouth of Ur]. Kemerovo : Izd-vo KuzGTU, 2012. 188 s. (in Russian).

Ilyushin A. M., Suleymenov M. G. Kompleks vooruzheniia kochevnikov razvitogo srednevekov'ia na kurgannoi gruppe Konevo [A complex of arms of nomads of the developed Middle Ages on kurganny group of Konevo]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Messenger of the Kuzbass state technical university]. 2007. № 4. S. 79–83 (in Russian).

Ilyushin A. M., Suleymenov M. G. Srednevekovye luki iz mogil srednevekovykh kochevnikov Kuznetskoi kotloviny [Medieval onions from graves of medieval nomads of Kuznetsk Depression]. *Arkheologiya Severnoi i Tsentral'noi Azii: novye otkrytiia i rezul'taty mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy* [Archeology of Northern and Central Asia: new opening and results of cross-disciplinary researches]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2021. S. 210–215 (in Russian).

Ilyushin A. M., Suleymenov M. G., Guz' V. B., Starodubtsev A. G. *Mogil'nik Sapogovo — pamiatnik drevnetiurkskoi epokhi v Kuznetskoi kotlovine* [Mogilnik Sapogovo — a monument of an Old Turkic era in Kuznetsk Depression]. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 1992. 126 s. (in Russian).

Medvedev A. F. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv.* [Person-portable throwing weapon (onions and arrows, self-arrows) the VIII–XIV centuries]. M. : Nauka, 1966. SAI. Vyp. E1–36. 182 s. (in Russian).

Molodin V. I., Solov'ev A. I. Pamiatnik Sopka-2 na reke Omi. T. 2. *Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi srednevekov'ia* [A monument the Hill-2 on the Om River. T. 2. Cultural and chronological analysis of funeral complexes of an era of the Middle Ages]. Novosibirsk : IAET SO RAN, 2004. 184 s. (in Russian).

Nikolaev V. S. Kolchany kochevnikov Predbaikal'ia i Pribaikal'ia v XII–XIV vv. [Quivers of nomads Predbaykalya and Baikal region in the XII–XIV centuries] *Izvestiia laboratorii drevnykh tekhnologii*. № 4 [News of laboratory of ancient technologies. No. 4.]. Irkutsk : IrGTU, 2006. S. 284–298 (in Russian).

Ovchinnikova B. B. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altai v VI–X vv.* [Turkic antiquities of Sayano-Altai in the VI–X centuries]. Sverdlovsk : UrGU, 1990. 223 s. (in Russian).

Suleymenov M. G. Srednevekovi kompleks vooruzheniia kochevnikov Kuznetskoi kotloviny (po materialam kurgannoi gruppy Solnechnyi-1) [A medieval complex of arms of nomads of Kuznetsk Depression (on materials of kurganny Solar-1 group)]. *Drevnie i srednevekoveye kochevniki Tsentral'noi Azii* [Ancient and medieval nomads of Central Asia]. Barnaul : Azbuka, 2008. S. 93–96 (in Russian).

Tabaldiev K., Soltobaev O. Predmety vooruzheniia iz pogrebenii Tsentral'nogo Tian' — Shania [Arms objects from burials of the Central Tien Shan]. *Voennoe delo i srednevekovaia arkhologiiia Tsentral'noi Azii* [Military science and medieval archeology of Central Asia]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1995. S. 108–124 (in Russian).

Khudiakov Iu. S. Osnovnye poniatia oruzhivedeniia [The basic concepts of an oruzhiyevedeniye]. *Novoe v arkhologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [New in archeology of Siberia and the Far East]. Novosibirsk : Nauka, 1979. S. 184–193. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Vooruzhenie eniseiskikh kyrgyzov VI–XII vv.* [Arms of the Yenisei Kyrgyz of the VI–XII centuries]. Novosibirsk : Nauka, 1980. 176 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Arms of medieval nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1986. 226 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Vooruzhenie tsentral'no-aziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ia* [Arms of the Central Asian nomads during an era of the early and developed Middle Ages]. Novosibirsk : Nauka, 1991. 192 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Vooruzhenie kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia* [Arms of nomads of Southern Siberia and Central Asia during an era of the developed Middle Ages]. Novosibirsk : Izd-vo IAE SO RAN, 1997. 160 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S., Miakinnikov V. V. Kolchany drevnikh tiurok Srednego Eniseia [Quivers ancient tyurok of the Average of Yenisei]. *Problemy srednevekovoii arkhologii Iuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problem of medieval archeology of Southern Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 1991. S. 60–66 (in Russian).

Сокращения

АК — археологическая культура

АЭК — археолого-этнографический комплекс

ИАЭт СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

ИАЭ СО РАН — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук

КузГТУ — Кузбасский государственный технический университет

НГУ — Новосибирский государственный университет

САИ — Свод археологических источников

УрГУ — Уральский государственный университет

Статья поступила в редакцию: 20.06.2021.

Принята к публикации 15.01.2022.

Дата публикации 25.03.2022.